

Ты печалишься?

Холодный голос Системы внезапно раздался в темноте, и Цзинь Ань от испуга инстинктивно вскрикнул.

В следующую секунду, сообразив, что говорит Система, он не удержался от жалобы: — Ты меня напугал!

Система замолчала. — ...Прости.

Цзинь Ань не из тех, кто любит донимать людей после победы в споре, просто в некоторые моменты у него всегда в привычке было немного капризничать. Услышав извинения Системы, он недовольно хмыкнул и только после этого ответил на его вопрос.

— Нет.

— Но твои эмоциональные колебания были очень сильны.

Настолько, что детектор эмоций в его внутреннем пространстве не переставал бешено скакать долгое время.

Цзинь Ань издал неопределенное «угу».

Опираясь одной рукой о стену и следуя указаниям Системы, отмеченным в его пространстве, он нащупал выключатель лампы в комнате. Раздался щелчок, и зажглся свет, после чего он неожиданно парировал вопросом: — Разве не ты велел мне так поступать?

— Ч-что?

Всегда невозмутимая Система впервые зависла, не понимая, когда это он успел ему такое приказать.

Цзинь Ань поджал губы и слегка улыбнулся, на щеках проступили две крошечные ямочки — вылитый котёнок, который только что успешно стащил еду.

— Ты сам так сказал.

Прошлой ночью, когда он только попал в игру и спасался от погони монстра, Система сказала:

Внутри подземелья находятся игроки ранга А, новичок может по своему усмотрению запросить защиту.

Он знал, что слаб, а в сочетании с его невезучим показателем удачи он вполне мог привлечь внимание самых разных монстров. Он боялся, что не переживет даже свое первое подземелье и вот так жалко погибнет.

Когда запрос о защите не сработал, ему оставалось только прибегнуть к другим методам.

Цинь Чжао был очень вредным человеком, он вечно говорил вещи, которые его злили, и был к нему одновременно плох и хорош — точь-в-точь как некий знакомый из его прошлого.

У него был тяжелый характер, и он проявлял снисходительность только тогда, когда Цзинь Ань злился.

Совершенно как прошлой ночью: стоило ему только заплакать перед ним, как тот сразу согласился лечь с ним спать.

Поэтому, столкнувшись с очередной вредностью Цинь Чжао, он позволил себе разозлиться.

Система опешил. — У кого ты этому научился?

— Ни у кого! — Цзинь Ань надул губы и недовольно произнес: — Я же говорил, я очень умный.

Система: «...» Ишь ты, еще и гордиться начал.

Система впервые сталкивался с подобным человеком, который прикидывается слабым, чтобы цеплять людей, и при этом ведет себя так уверенно и обоснованно, да еще и с легкостью сваливает все на другого, когда его выводят на чистую воду.

Если однажды он сам заявится в постель Цинь Чжао, то, пожалуй, еще и выдаст с вредным видом: «Разве не ты велел мне так поступать?»

А потом повиснет на этом дураке Цинь Чжао, приоткрыв манящие губы, и, заставив того мучиться от желания, жалобно и капризно произнесет: «Разве не этого ты хотел?»

Словно избалованная кошка, совершенно не думая о последствиях.

Глядя на задравшего маленький подбородок и горделивого Маленького духа перед собой, Система чувствовал, как порог его терпения падает все ниже и ниже.

В конце концов ему оставалось только сказать: — Сначала переоденься.

Комнаты в Старинном замке, казалось, вообще были без окон: их не было в подвале, не

оказалось и в этой комнате для переодевания.

В небольшом пространстве все еще висел затхлый и сырой запах. Прижимая к груди одежду, Цзинь Ань хмуро стоял у двери, внимательно осматривая помещение.

Планировка была простой и странной: в квадратной комнате, помимо маленькой лампы под потолком, на пустой стене висели лишь старинные маятниковые часы. Похоже, они сломались: тонкий маятник неподвижно свисал вниз, а часовая и минутная стрелки замерли в самом центре строго на верхних делениях, словно время здесь остановилось.

Не было ни мест для сидения, ни какого-либо стола, так что он даже не представлял, куда положить прижимаемую к груди одежду.

Из-за долгой ходьбы подошвы его ног неминуемо испачкались в пыли, и когда он поджал пальцы ног, то, опустив взгляд, отчетливо увидел на них грязно-серый налет.

Было очень некомфортно.

У Цзинь Аня не было брезгливости, но он всё равно не мог смириться с тем, чтобы надеть чистую одежду на грязное тело.

Комната просматривалась насквозь и была абсолютно пустой, никаких намеков на ванную комнату не наблюдалось. Лишь на противоположной стене темнела плотно закрытая дверь.

Словно опаленная, она кое-где сохранила следы от огня.

— Система, ты можешь обнаружить монстров за этой дверью? — шепотом спросил Цзинь Ань, шевеля пальцами ног.

Боясь, что Система откажется помогать, он даже жалобно добавил: — Я так хочу принять ванну...

В его словах бессознательно проскользнули нотки каприза, и строгие официальные слова, которые Система собирался произнести, вмиг застряли в горле. Помедлив пару секунд, он ответил: — Нет.

Услышав это от Системы, Цзинь Ань наконец успокоился.

За дверью скрывалась совершенно иная обстановка, напоминавшая настоящую спальню: кровать, стулья, а на кровати даже лежало несколько мягких игрушек — прямо детская комната.

Подумав об этом про себя, Цзинь Ань повернул голову и рядом обнаружил ту самую желанную ванную комнату.

Глаза Цзинь Аня мгновенно засияли!

В небольшой ванной комнате стояли старинный таз для умывания и кое-какой простейший инвентарь.

В белом фарфоровом кувшине еще оставалось немного воды. Усевшись на низкий табурет и отложив одежду в сторону, Цзинь Ань принялся осторожно поливать ноги водой. Сначала она показалась довольно холодной, отчего шея Цзинь Аня невольно вжалась в плечи.

Грязная вода по желобу стекла в углубление, обнажив белоснежные стопы.

Убедившись, что никого нет, Цзинь Ань без всяких церемоний обхватил рукой лодыжку и склонил голову набок, разглядывая подошвы. На ногах еще блестели капли влаги, и оставшиеся капельки извиваясь скатывались вниз, падая на пол и разбиваясь о камни брызгами.

Ступы были влажными, но вокруг не нашлось ничего сухого, чтобы их вытереть.

Напротив низкого табурета висело винтажное овальное зеркало, и, подняв голову, Цзинь Ань увидел в нем свою странную позу.

Он сидел на табурете, прижав стопу к стопе, а штанины были закачены до бедер, чтобы было удобнее мыть ноги, обнажая полоски нежной и мягкой кожи. Из-за того, как голени и бедра прижимались друг к другу, плоть слегка выдавалась вперед, а одежда на теле сидела мешковато, норовя соскользнуть с плеч.

То ли из-за испарений воды, то ли по какой-то иной причине вокруг стало еще холоднее.

По телу Цзинь Аня побежали мурашки.

Однако пол сплошь был покрыт водой после мытья ног, стояла сырость, и ступать на него босой ногой было совершенно невозможно. В сменном комплекте одежды, выданном горничной, обуви, кажется, тоже не было.

Конец, неужели он мылся зря...

Из-за этого Цзинь Ань почувствовал легкое раздражение.

Кап-кап...

Капли воды продолжали падать вниз. Досадливо помотав головой, Цзинь Ань встретился взглядом с зеркалом и замер на полуслове, заметив, что его одежда продолжает сползать. В тесной и сырой ванной комнате прекрасный маленький дух чувствовал себя не в своей тарелке.

К тому же Система напомнила ему, что установленное в старинном замке время обеденного перерыва вот-вот закончится, и если он не поторопится, то рискует снова попасть в неловкое положение, когда горничная постучит в дверь, а он еще не переоделся.

Поэтому Цзинь Ань бросил взгляд на лужи на полу, закусил губу и наконец положил руки на подол своей одежды.

Грубую потрепанную одежду сжали белые, словно луковки, пальцы и потянули вверх. Под тусклым светом лампы накаливания медленно обнажалась кожа, поразительно белая, похожая на грубо раскрытую мякоть моллюска, которая при резком соприкосновении с холодным воздухом невольно подрагивала.

Цзинь Ань не был худым до истощения; напротив, на его теле имелось немного мягкой плоти. Войдя в игру, он почувствовал, что тело, подобранное для него Системой, кажется, принадлежит ему самому. Увидев только что свое отражение в зеркале, он лишь укрепился в этой мысли.

Совпадали не только ощущения от тела, но и внешность была абсолютно такой же, и даже его непослушный чубчик с естественным завитком скопировался сюда. Вот только раньше его волосы были длинными и за ними было трудно ухаживать, поэтому, должно быть, ради соответствия подземелью это тело подстригли под полудлинную короткую стрижку, но на макушке по-прежнему беспокойно топорщился чубчик.

Груды потрепанной одежды небрежно бросили на влажный пол, и Цзинь Ань наступил на нее босыми ногами.

Все еще ощущалась легкая сырость, но это было намного лучше, чем ступать прямо на холодный камень.

Цзинь Ань сидел на низком табурете. В зеркале он выглядел словно очищенное яйцо — белоснежный с головы до ног, — однако с его собственной точки зрения вокруг талии и живота вился серый обруч.

Похоже, он получил солнечный ожог, но вся злобность из подвала исчезла, и теперь эта тень лишь лениво обвивала его живот, а когда он протянул руку, чтобы прикоснуться к ней, она мягко потерлась о его пальцы.

Цзинь Ань попытался оттащить ее, но выглядевшее таким слабым кольцо инь-ци, почувствовав его движение, прижалось еще крепче.

Просто до смерти надоело.

Она что, щенок, который липнет к хозяевам?

[Не трогай, сначала оденься]

Пока Система говорила, Цзинь Ань уже некоторое время сидел голышом. В слишком долго пребывавшем в темноте месте действительно стало немного холодно, и, поняв, что с этой инь-ци и впрямь не справиться, Цзинь Ань послушался Систему, убрал руку и потянулся за лежавшей рядом одеждой.

Похоже, размер был универсальным, и, только развернув вещи, Цзинь Ань обнаружил, что они до смешного велики.

Белая рубашка, зажатая обеими руками, свисала до самых его бедер, а плечи пальто были шире его собственных по меньшей мере в два раза.

По сравнению с ней он выглядел ребенком, который тайком примерил взрослые вещи.

Цзинь Ань почувствовал некоторую неловкость из-за такого размера одежды и даже пожалел, что использовал свою прежнюю одежду как коврик для ног.

Он нахмурился, сжимая рубашку, и с надеждой обратился к Системе: [Си, Система, у тебя есть способ сделать одежду по размеру?]

[Есть] — последовал утвердительный ответ Системы, но не успел он порадоваться и секунды, как Система добавила: [Но нужны очки]

Цзинь Ань остолбенел, вспомнив свою удручающую оценку.

Он был беден, у него не было ни гроша, а тем более очков.

Взгляд Цзинь Аня на мгновение рассеялся: [То, тогда я могу взять в долг?]

Система: [...]

[Нельзя?] — робко спросил Цзинь Ань. — [Но она же правда такая большая]

Система помолчала с пару секунд и произвела: [Ты можешь запустить стрим, очки за донаты тоже можно обменивать на одежду]

После слов Системы Цзинь Ань вспомнил о трансляции, только вот изначально он планировал включить ее, когда будет искать улики, а не вот так — жалко и грязно прятаться в ванной, с испачканным личиком, без нормальной, подходящей по размеру одежды...

Цзинь Ань бросил взгляд на свое жалкое отражение в зеркале, снова вспомнив неприятное ощущение от ходьбы босиком в чужой одежде, прикусил губу и решительно произвел: [Включай!]

Система посмотрела на его вид — одновременно героический и с обнаженным торсом — помолчала и напонила: [Канал трансляции работает по платформенному принципу, советую сначала одеться]

Только тут Цзинь Ань словно очнулся, быстро произнес «оу-оу» и натянул вещи.

Правда, он впервые носил одежду подобного кроя, поэтому неизбежно неуклюже возился, даже пуговичный ряд на рубашке застегнул со сдвигом, и когда Система сообщила ему, что стрим уже запущен, он все еще поправлял самый верхний застегнутый не на ту петлю воротник.

Пуговицы съехали на две позиции, из-за чего одна сторона была плотно запахнута, а другая расхлябанно сползала вниз, и трансляцию замазали нежно-розовым пикселем как раз в тот момент, когда чуть было не показалась кое-какая точка.

[Эм? Новичок?]

[Что это он делает? Хватит наглости, с порога решил устроить разврат?]

[Ой, опять такой слабенький новичок, судя по всему, снова собирается подставляться ради выживания]

[А в этом подземелье для новичков вообще есть игроки-топовые мастера?]

Из-за того, что трансляцию открыли только что, у канала был даже случайный цифровой номер. Зрители, случайно зашедшие по рекомендации для новичков, попали внутрь, не зная уровня подземелья и еще не успев ознакомиться с профилями игроков.

Пока не появилась строка с вопросом об игроках-топах, они неспешно открыли описание, где на самом верху всюду сияло крутое золотое имя Цинь Чжао.

[Охренеть! Это бог Цинь, это же бог Цинь!]

[Этот новичок что, хочет подкатить к богу Циню? Смелости ему не занимать!]

[Ух ты, смотрите, общая оценка этого новичка — самая слабая Е!]

Из-за ракурса зрители поначалу не разглядели Цзинь Аня, но из-за имени Цинь Чжао в эфир лавиной хлынули привлеченные славой зрители. Удивляясь появлению Цинь Чжао в подземелье для новичков, они не забывали пнуть и оказавшегося в самом низу рейтинга серого новичка, столь непохожего на Цинь Чжао.

Так что в тот момент, когда занятый своими делами Цзинь Ань поднял голову, он увидел лишь плотную пелену сообщений в чате. Одно из них с ником «Жена бога Циня» даже потратило очки на покупку артефакта, запустив бегущую по кругу огромную золотую строку.

[Мусор-новичок, вали с глаз бога Циня!]

Цзинь Ань замер, испуганный прямыми и злобными комментариями, и его лицо мгновенно побледнело.

Однако в следующую секунду, когда его лицо полностью оказалось в объективе камеры, экран на пару мгновений ослепительно опустел, а затем чат запестрел шквалом обновлений.

[!]

[Спасите! Вот это моя жена!]

<http://bllate.org/book/20947/2123523>